

слѣднемъ изъ моихъ невольниковъ спражду-
щемъ, не былъ ли причиною смерти двухъ
человѣкъ болѣе меня спующихъ? Мы, гово-
рилъ Абуденекъ, созданія Всемогущаго; буди
благословенъ Всемогущій! Такъ, отвѣчалъ
Омаръ, и я его благословляю, но извѣсни
мнѣ, для чего я немогу быть благополуч-
нымъ?.. Лишись удовольствій своихъ, Омаръ.
Ты мнѣ уже сіе говорилъ, сказалъ Омаръ,
но я словъ твоихъ не понимаю. Нужды ме-
ня опзываютъ, Омаръ, сказалъ философъ, а
оставляю свою внуку, которая себя вразуми-
мишъ.

Омаръ примѣчалъ Ремиру; она ему по-
казалась дѣвучкою веселою и красавицею; но
только была очень еще молода. И въ прав-
ду, сказалъ онъ, философъ употребляетъ
во зло мою довѣренность. Отсылаетъ меня
къ ребенку для наставленія. Въ обстоятель-
ствахъ, въ какихъ я нахожусь, не можешь
она мнѣ даже разбить мыслей. Онъ коле-
бался долго, не скрывается ли, когда появи-
тся Ремира. Кромѣ своя склонности, копо-
рую имѣлъ въ сію минушу Омаръ, былъ
онъ пораженъ скромною вольностію, непри-
творною красотою, и естественностію оп-
личающею ея поступки и ея одѣяніе. Ей
поручено было отъ дѣдушки пригласить
Омара къ обѣденному столу; но Омаръ же-
лающей удалиться, извинялся, что старикъ
будетъ имѣть гостя мало пріятнаго. Онъ
того и не думаетъ, отвѣчала Ремира; пой-
демъ, Омаръ, пока мой дѣдушка упражняется